

УДК 623

Инженерное обеспечение Корейской войны

Савило А. А., Сафонов Т. В.

Научный руководитель Коробейников С. А.

Белорусский национальный технический университет

В ходе боевых действий в Корее в инженерных частях и подразделениях КНА и КНД происходили как организационные, так и количественные и качественные изменения. Весной 1951 г. в штаты пехотных полков КНА вместо саперных взводов были введены саперные роты, а в состав армии – по одному армейскому саперному батальону. Кроме того, вновь были сформированы инженерно-саперный полк РГК, учебный инженерно-саперный батальон и запасный инженерно-саперный батальон. Ранее существовавший инженерно-саперный полк РГК был переформирован по штату вновь созданного инженерно-саперного полка.

К апрелю 1951 г. в КНА имелось: два инженерно-саперных полка РГК, учебный и запасный инженерно-саперные батальоны РГК, семь армейских инженерно-саперных батальонов, двадцать шесть дивизионных и бригадных инженерно-саперных батальонов, семьдесят пять полковых саперных рот, саперные взводы механизированных и танковых полков. Инженерные войска к этому времени составляли более 6 % от общей численности войск КНА.

Инженерные войска КНД с вступлением в войну в своем составе имели два отдельных инженерных полка РГК, девять армейских саперных батальонов и тридцать дивизионных саперных рот. В дальнейшем ходе войны численность инженерных войск возросла. В июле 1951 г. в войсках КНД уже имелось: девять отдельных инженерных полков РГК; отдельный

понтонный полк РГК, на вооружении которого состояло два комплекта парка Н2П; тринадцать корпусных саперных батальонов; тридцать девять дивизионных саперных рот. Несмотря на количественный рост инженерных войск инженерной техники было очень мало. Почти все инженерные работы производились вручную. Кроме того, в войсках часто ощущался недостаток шанцевого инструмента.

Инженерное обеспечение наступления

В первых двух этапах войны на направлении главного удара пехотные полки иногда усиливались за счет дивизионных саперных батальонов, а дивизии – инженерно-саперных полков РГК. Некоторые пехотные и танковые полки получали на усиление до одной саперной, а при форсировании реки иногда и до одной понтонной роты, а дивизии – от одной до трех саперных рот или до одного понтонного батальона с парком Н2П или НЛП. Так, например, для инженерного обеспечения форсирования р. Ханган (26 июня 1950 г.) 6-я пехотная дивизия была усилена понтонным батальоном с парком Н2П и 16-тонным паромом парка НЛП. 1-й пехотной дивизии для той же цели был придан саперный батальон инженерно-саперного полка РГК с парком НЛП, который в последующем использовался в основном в качестве понтонного батальона.

В непосредственном распоряжении командующих армейскими группами и начальника инженерных войск КНА инженерных подразделений было или очень мало (до батальона), или не было вовсе, что лишало возможности создания необходимого инженерного резерва.

В ходе наступления и преследования полковые и приданные пехотным полкам саперы действовали обычно по направлениям

и продвигались в боевых порядках пехотных батальонов и рот первого эшелона.

Инженерная разведка противника, как правило, велась саперными подразделениями, выделенными в состав разведывательных органов общевойсковых частей и соединений, а иногда и самостоятельно. Для этой цели использовались подразделения разведывательных рот и взводов инженерно-саперных полков и батальонов РГК, а в третьем этапе войны – и специально подготовленные линейные саперные взводы дивизионных саперных батальонов.

Инженерной подготовке исходных районов для наступления в первых трех этапах войны в войсках КНА и КНД большого значения не придавалось. Подразделения и части первого эшелона и подразделения поддерживающих их огневых средств в качестве укрытий обычно использовали оборонительные сооружения (окопы, щели, участки траншей), отрытые в период обороны, и естественные складки местности и маски (обратные скаты высот, ущелья, леса и т. д.). Участки траншей неполного профиля отрывались только на отдельных направлениях, окопы и щели оборудовались преимущественно вдоль переднего края. В глубине исходных районов оборонительные сооружения почти не возводились. Заграждениями войска не прикрывались. Это отрицательно сказывалось на действиях при контрударах противника, а затем и при отражении наступления американских и южнокорейских войск с пусанского плацдарма (сентябрь 1950 г.).

Подготовке дорог, колонных путей, мостов и бродов придавалось наибольшее значение, так как они подвергались массовому разрушению американской авиацией. Отряды обеспечения движения как в войсках КНА, так и в войсках КНД в ходе наступления не создавались.

В целях инженерного обеспечения форсирования рек инженерные части и подразделения вели инженерную разведку рек и подготовку дорог и колонных путей для подхода к рекам, участвовали в частичном оборудовании исходных районов для форсирования, осуществляли сбор и доставку к местам переправ местных и подручных переправочных средств и материалов, оборудовали и содержали переправы, строили и восстанавливали мосты, участвовали в закреплении захваченных плацдармов на противоположных берегах рек.

Инженерное обеспечение обороны

Соединения и части КНА для инженерного обеспечения обороны получали следующее усиление: полевая армия – 1–2 саперных батальона, пехотная дивизия – до одного саперного батальона, пехотный полк – до саперной роты, пехотные батальоны – до саперного взвода.

Корпуса КНД в отдельных случаях при действиях на важных направлениях получали на усиление инженерные полки РГК. Дивизия же обычно получала на усиление до саперной роты, а полк – до саперного взвода (иногда роту). Инженерные полки РГК КНД использовались преимущественно на дорожных работах.

Инженерные подразделения разведку инженерных мероприятий противника осуществляли самостоятельно, а также действуя в составе разведывательных подразделений родов войск и партизанских отрядов. Для ведения инженерной разведки в тылу противника, как правило, высылались саперы КНА.

Отсутствие планомерно проводимых мероприятий по закреплению достигнутых рубежей в первом этапе войны привело к тому, что оборонительные полосы и позиции оборудовались в очень короткие сроки

(всего несколько суток), а поэтому на них отрывались лишь отдельные стрелковые ячейки, окопы, прерывчатые траншеи.

Примером инженерного оборудования местности на сухопутных участках фронта может служить полоса обороны 3-й армии КНА по состоянию на июль 1953 г. Позиции по фронту и в глубину оборудовались неравномерно; сплошных траншей отрывалось мало, протяженность отдельных участков их обычно не превышала 1,5 км. Ходы сообщения в большинстве случаев отрывались на участках, которые просматривались со стороны противника. Общее протяжение траншей в главной полосе обороны составляло 70 км, а ходов сообщения – 39 км (3 км траншей и 1,6 км ходов сообщения на 1 км фронта главной полосы).

Кроме траншей и ходов сообщения, на позициях главной и второй полос обороны отрывались окопы и подземные галереи, возводились артиллерийские и пулеметные закрытые сооружения. Общее протяжение галерей в полосе обороны достигало 7,4 км, причем 70 % их приходилось на главную и 30 % на вторую полосы обороны.

Инженерное обеспечение обороны

В обороне части и подразделения инженерных войск использовались в основном для ведения инженерной разведки и на работах, где требовалась специальная подготовка.

Все другие работы, не требующие помощи саперов, производились войсками самостоятельно. В первом этапе войны, при ведении американскими и южнокорейскими войсками оборонительных действий, некоторые их инженерные части и подразделения иногда использовались и в качестве пехоты.

Во время длительной позиционной обороны пехотным полкам и дивизиям инженерные подразделения обычно не придавались. Почти все

части и подразделения инженерных войск использовались, как правило, централизованно. Большая часть инженерных войск использовалась при этом в интересах пехотных дивизий первого эшелона. В распоряжении командира армейского корпуса имелись одна-две полевые инженерные группы каждая в составе двух-трех саперных батальонов и двух – четырех специальных рот инженерных войск РК.

У командующего 8-й армией, кроме одной-двух полевых инженерных групп, имелись две-три инженерно-строительные группы и пять-семь специальных батальонов и рот инженерных войск РК.

Инженерное обеспечение отхода войск

Проведение большинства работ при отходе войск, как правило, возлагалось на инженерные части и подразделения. Последние нередко распределялись следующим образом. Пехотному полку для обеспечения отхода и минирования промежуточного рубежа придавалась саперная рота дивизионного саперного батальона, которая часто усиливалась бульдозером, иногда автогрейдером и переправочными средствами. В состав арьергарда дивизии для производства подрывных работ и минирования на путях отхода включались один-два взвода саперов также за счет дивизионного саперного батальона. Остальные инженерные подразделения дивизий и корпусные полевые инженерные группы (одна-две группы в корпусе) использовались на дорожно-мостовых, заградительных и фортификационных работах, проводившихся в основном в интересах отходящих дивизий.

Задачи инженерной разведки выполнялись наблюдением (иногда фотографированием) с самолетов и вертолетов и обычными способами наземной инженерной разведки.

Производство разрушений и устройство заграждений на дорогах после отхода главных сил и арьергардов практиковалось в войсках сравнительно широко. Так, 3-й саперный батальон 24-й американской пехотной дивизии, обеспечивая отход частей дивизии из района Тэчжон к р. Нактонган, за время с 7 июля по 8 августа 1950 г. подорвал 68 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах, 12 железнодорожных мостов, 43 участка проезжей части дорог, 6 туннелей и несколько других сооружений. При отходе американских войск из Пхеньяна подразделения инженерных войск в течение 4–5 декабря 1950 г. разрушили в районе города 14 мостов, 3 электростанции, много местных переправочных средств, несколько зданий, ранее занимавшихся американскими штабами, склады, мастерские и некоторые другие объекты. При отходе из Сеула 29 июня 1950 г. южнокорейские саперы взорвали пролетное строение одного шоссейного и трех железнодорожных мостов через р. Ханган, длина которого была около тысячи метров.

Литература

1. Лотоцкий, С. С. Война в Корее / С. С. Лотоцкий. – СПб : Полигон, 2000. – 833 с.
2. http://militera.lib.ru/h/korea_50_53/17.html
3. https://w.histrf.ru/articles/article/show/voina_v_korieie_1950_1953